

Мы еще не созрели до морали...

Свою точку зрения на проблему «казнить нельзя помиловать» высказал кандидат педагогических наук профессор кафедры международного права и прав человека ВолГУ Михаил Иванович Фетюхин.

– Михаил Иванович, возможно ли введение смертной казни как явления правового?

– С одной стороны, жизнь человеку дается свыше, поэтому, казалось бы, никто не вправе лишить его самого дорогого. Но в наше время ситуация несколько изменилась. В течение почти 80 лет советское общество жило в постоянных запретах, обмане на всех этапах развития: от младенчества до старости. Результатом такого бесправного существования стала деградация сознания. Человек, получивший извращенные понятия о праве и законе, способен на самые тяжчайшие преступления, в том числе и убийства, совершаемые целенаправленно и мотивированно. В таком случае смертная казнь стала бы не кровной мстью, а нормальным правовым явлением.

– Но возможно ли объяснить гражданам нашего в данном случае государства, что лишение жизни не станет возвращением к средневековым традициям, надо сказать, не всегда адекватным, а соответствующим наказанием?

– Очень важно, чтобы общество осознало, что преступление – это социально-противоправная деятельность, влекущая за собой не-

пременную ответственность. Отправляя убийцу в колонию или тюрьму, мы заведомо знаем, что лучше он там не сделается. Получается, что наказание следует вполне условное.

– Выходит, что единственным методом воздействия может быть страх за собственную жизнь?

– Да, в данном случае – инстинкт самосохранения. Если человека не удастся остановить как-либо иначе, думаю, все же стоит прибегнуть к такому, последнему методу. В конце концов, в нашей стране за год убивают 44300 человек. Следует заметить, что цифра эта неумолимо возросла с середины девяностых, когда люди почувствовали свою абсолютную безнаказанность после отмены института смертной казни.

– А есть ли вероятность, что однажды человечество откажется от крайних мер?

– Исключение института смертной казни возможно лишь при отсутствии прецедента, что, к сожалению, маловероятно. Развитие общественного сознания пока еще не на том этапе, когда правонарушения не совершаются не из-за боязни наказания (пусть даже не крайней меры), а согласно неписаным нравственным нормам. И вообще сомнительно, что когда-либо люди станут идеально правильными. Всегда останутся желающие заниматься ничегонеделанием и при этом иметь все.

Мнения молодежи по жизненно важному вопросу разнообразны:

Дарья Лежайская, студентка факультета филологии и журналистики ВолГУ:

«Я считаю, что мораторий на смертную казнь никак нельзя отменить хотя бы по причине того, что умерщвлять преступника, расстреливать или поворачивать рычаг – не имеет значения, придется человеку. Ведь он тоже автоматически становится убийцей! Как потом ему оправдываться, кем себя считать? Борцом за правду или орудием смерти? Есть такой фильм «Зеленая миля», где хорошо показаны переживания служащего, приводящего в исполнение смертные приговоры. Думаю, с такой работой жить никак нельзя».

Денис Зарбалиев, студент факультета филологии и журналистики ВолГУ:

«Трудно понять, почему наши законы так лояльны к преступникам и, получается, безразличны к жертвам. Ведь сколько бы ни убил, 3 или 30, – все равно пожизненно. У человека нет даже элементарного страха, с облегчением говорят: «Если не «вышка» – все еще можно изменить». Я уверен, что просто необходим страх перед возмездием, иначе так и сохранится иллюзия безнаказанности. Даже смерть должна стать не одиночным выстрелом, а чем-то более значимым».